

Анастасия Суворова

ВАЛЬС ВТРОЕМ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С89

С89 **Суворова А.**
Вальс втроем / Анастасия Суворова – М.: Литнет, 2025. – 354 с.

ISBN 978-5-521-93736-3

– Убери руки! Она моя!

– Только после меня, братец!

Шаг за шагом принц теснил Леру в угол. И вот, когда она оказалась зажата в нем, он схватил ее за ошейник и потащил на кровать.

– Ты не посмеешь!

– Еще как посмею, – прорычал Айрон. – Ты нарушил закон, взяв ее первым!

– Нет! – в отчаянии воскликнул младший брат и снова бросился на Айрона.

Завязалась драка. Лера взвизгнула, вскочила с постели.

Они мутузили друг друга, словно не за обладание женщиной боролись, а за право остаться в живых.

Лера металась по комнате, не зная, что делать. Она хотела сбежать. Но куда бы она пошла нагишом? В лапы какого-нибудь озабоченного рыцаря, что патрулировал коридоры замка?

Она лишь заламывала руки и выкрикивала:

– Остановитесь! Хватит! Я буду с вами обоими, только прекратите! Айрон, пощади брата!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93736-3

© Литнет, 2025
© А. Суворова, 2025

Глава 1. Лечу, куда хочу

– Валерия, зайдите ко мне, – послышалось в динамике селектора, и Лера вздрогнула.

Хриплый голос Бориса Петровича показался ударом молотка по голове. Лера уже знала, что он предвещал – этот грудной хрип. Ее начальник опять насмотрелся соблазнительных картинок на порносайте.

«Сейчас снова руки начнет распускать», – поняла девушка и, тяжело вздохнув, встала из-за стола.

Она одернула юбку и, застегнув все пуговицы простой белой блузы, отправилась в кабинет начальника как на эшафот.

Как Лера и предполагала, Борис Петрович пребывал в ажитации. Его широкое мясистое лицо (ряха, если быть точной) уже порядочно опунцовела. Маленькие колючие глазки лихорадочно блестели. Он просканировал ее своим жадным взглядом, наверняка мысленно избавив уже и от простой рубашки, и от узкой юбки чуть выше колен.

В офисе был строгий дресс код, секретарша Бориса Петровича должна была соответствовать его крупной фирме и носить исключительно соблазнительные, хоть и строгие, костюмы с облегающими, подчеркивающими фигуру юбочками. Лера пыталась приходить в брюках, но начальник протестовал.

– Лерочка, душа моя, – прохрипел Борис Петрович, безуспешно выражая скорбь всего делового народа. – Я слышал, ты недавно похоронила бабушку. Совсем сиротка теперь, – он сложил ладони с узловатыми пальцами в молитвенном жесте и покачал головой. – Но ты не переживай, дядя Боря тебя одну не оставит, – пообещал он и потянул к ней руки.

Этот приветливый жест мог бы показаться вполне невинным, не знай Лера, что должно последовать дальше. А она знала. Нарывалась уже на его благодущие.

Девушка напряглась и сделала произвольный шаг назад.

– Ничего, Борис Петрович, я справлюсь, – тихо, но твердо сказала Лера. – Вы только ради соболезнования меня позвали. Я могу идти?

– Нет, – неожиданно жестко ответил начальник и похлопал по кипе бумаг на столе, мол, подойди, голуба, не жеманничай.

Лера сделала пару неуверенных шагов. Взглянула на отчеты, которые принесла ему вчера.

– Что-то не так с бумагами? – сглотнув, прошелестела она.

– Что-то не так с тобой, Лерочка, – не меняя угрожающего тона, проговорил Борис Петрович. – Стараюсь изо всех сил. Столько времени на тебя потратил. Учебу твою в вузе оплатил. Взял к себе на полную ставку, хотя ты еще студентка и постоянно отпрашивалась из-за своей больной бабушки.

– Я-я-я-я, – протянула Лера в надежде оправдаться, но ее прервали.

Борис Петрович нервно махнул рукой – уволь меня от объяснений. А потом встал из-за стола и, несмотря на свой порядочный вес, уж больно ловко подскочил к ней.

Дальше все произошло настолько стремительно, что Лера даже опомниться не успела. Руки начальника обвились вокруг ее талии, а после Леру оторвали от пола и потащили на огромный кожаный диван.

Она пыталась выбраться из тугого кольца сильных рук, но Борис Петрович держал крепко. Он ловко опрокинул ее на мягкое сиденье и, не тратя время на прелюдию, придавил своей тушей.

– Лерочка... Душа моя... Сладкая... – прерывисто выдыхал он ей в лицо ласковые слова вместе с чесночным запахом. – Будь моей, конфетка! Озолочу! Вообще работать не придется. В шелках будешь купаться. Машину тебе куплю, квартиру...

– Да отстаньте вы! – упиралась ему в грудь девушка. – Противно!

– Ах, противно! – воскликнул он злобно. – А с Васькой из коммерческого отдела на лестнице целоваться не противно?

«Сравнил тоже, – подумал Лера. – Васька спортсмен. Лет на двадцать тебя моложе. И зубы чистит после чесночного соуса».

Но сказать такое вслух она не могла. Не то, что уволит, но и все возможности найти достойную работу угробит. Поэтому Лера пригрозила иначе.

– Я буду кричать!

– Очень на это надеюсь, – хмыкнул начальник, впиваясь в ее губы.

Похотливая скотина.

Он облизывал ей все лицо, а потом беспардонно полез под юбку. Тонкая ткань пошла по швам, оголилось бедро, показались застешки чулок.

Борис Петрович буквально ошалел от нахлынувших фантазий. Не удержался и, отлипнув от лица добычи, взглянул на кружевную полоску чулочков.

– Кокетка! – выдохнул он, заходясь хрипом. – У меня стояк как в юности. Потрогай! – и давай пихать в Лерину ладонь свое достоинство.

«Да в твоём возрасте не член, а давление только и должно подниматься», – брезгливо подумала она, одергивая руку.

– Нос воротишь? – прорычал он, снова наваливаясь на нее всей своей тушей.

– Не трогайте меня! – закричала Лера. – Я вам не продажная девка.

– Все вы продажные. Все! – потроша пуговицы на ее рубашке, пыхтел начальник. – А ты просто цену набиваешь. Но я заплачу сколько хочешь, только раздвинь свои соблазнительные ножки. Ну же, давай, детка. Папочка умеет не только трепать языком.

Леру передернуло, когда она поняла, на что он намекает.

– Провалиться мне на этом месте, если я вам позволю! – воскликнула она, толкая его в грудь и вскакивая с дивана.

Лера не знала, куда бежать, и первое, что пришло ей в голову – это окно. На ее удачу или, может, гибель, кондиционер в кабинете

Бориса Петровича сломался, и уже второй день он ждал мастера, а пока спасался от жары свежим воздухом, что задувал из открытого настежь окна. Вот в него она и сиганула.

Бредовая идея, ничего не скажешь. Но разве можно здраво мыслить, когда тебя лапает обрюзгшее подобие мужчины, да еще и так настырно?

Ноги Леры обдул теплый воздух, расстегнутая рубашка надулась пузырем, растрепанные волосы взметнулись вверх. Валерия полетела навстречу своей гибели. Впрочем, офис располагался на втором этаже, так что она могла отделаться и ушибами.

Девушка зажмурилась, воображая роковое приземление и адскую боль. Но разогретый солнцем асфальт не приближался. Более того, городская духота вдруг сменилась прохладой. Полуобнаженное тело Леры обдал морозный покалывающий воздух, а после послышался необычный треск. Она распахнула глаза и поняла, что летит в какой-то разноцветной воронке.

«Червоточина! – пронеслось в ее голове. – Не надо было передачи про черные дыры до пяти утра смотреть».

Не успела ей овладеть настоящая паника, как коловращение прекратилось, и девушка приземлилась на что-то мягкое.

Первое, что Лера увидела на обратной стороне черной дыры, в которую ее засосало, – это искаженное мукой лицо парня. Молодое лицо.

Она окинула парня взглядом и поняла, что заставило его так яростно кусать нижнюю губу и жмуриться. Молодое поджарое тело было наполовину обнажено, причем не сверху, а снизу. Парень лежал на широкой барской кровати со спущенными штанами и самозабвенно тискал себя, еле сдерживая хриплые стоны. Он даже не почувствовал, как на его постель кто-то приземлился.

Лишь когда акт самолюбия достиг своего финала, и парню сделалось до невозможности хорошо, он в приступе эйфории распахнул глаза, тут же поняв, что застукан.

Лера же, пребывая в полном ступоре от происходящего, и шелохнуться не смогла. Поэтому все, что этот юнец копил в себе невесть сколько времени, брызнуло ей на грудь. Шокированная девушка провела по намокшему бюстгальтеру рукой, стряхивая с себя белесую жижицу.

Этот своеобразный акт помазания отрезвил ее, и, казалось, должен был сконфузить парня. Но он, на удивление Леры, ничуть не смутился. Парень вскочил с постели и радостно воскликнул:

– Это ты! Настоящая! Не обманула старая ведьма! Ты здесь! Живая!

Глава 2. Сказочный бред

Парень очень осторожно, боязно даже, огладил плечо Леры. Потом пропустил сквозь пальцы выбившуюся из прически прядь волос. Его касания были на удивление робкими. Не застань его Лера за интимным занятием, подумал бы, что он впервые видит женщину и вообще сама невинность.

– Кто вы? – почему-то шепотом спросила она, надеясь, что он настоящий, а не плод ее пострадавшего мозга.

А что, при падении с такой высоты могло быть всякое. А вдруг она сейчас в коме лежит? Прямо там, на горячем асфальте, под окнами старого похабника, раскинув руки или, чего доброго, и ноги в драных чулках.

– Вы настоящий? – добавила Лера, устыдившись собственной дурачности.

– Конечно, – кивнул он и улыбнулся мягко, так, как улыбается психиатр. – Я принц Эльстан, – представился парень, чопорно поклонившись. – А ты моя греза, да? О, да-а-а, это ты! – сладостно выдохнул он, поглаживая ее измаранную грудь.

– Убери руки! – отшатнулась Лера, и парень смутился.

– Прости, я не хотел тебя обидеть, – поспешил он успокоить ее. – Я... Я...

– Ты без штанов, принц, – напомнила ему Лера, скосив взгляд на болтающееся монаршее достоинство. Приличное, надо сказать, очень даже приличное. Васька бы обзавидовался. Парень, точнее принц, вообще оказался ничего. Немного смазливый, на вкус Леры, но очаровательный. Худощавое лицо, высокие скулы, идеально прямой немного длинноватый нос и чуть припухшие губы. Верхняя немного выступала над нижней, что придавало его образу еще большей романтичности. Но самым главным украшением были глаза. Большие, по-юношески наивные, даже восторженные. Они были

совершенно невообразимого лавандового цвета и очень эффектно оттенялись густой каштановой шевелюрой.

«Неземная милота», – думала Лера, все больше утверждаясь в мысли, что она либо умерла и попала в рай за бескорыстие и стойкость перед подачками Бориса Петровича, либо просто бредит, лежа в городской реанимации.

– Как я здесь оказалась? – сползая с постели и осматриваясь, спросила девушка без особой надежды.

Откуда ей было взяться? Что разумного и удобоваримого мог сказать ей этот фэнтезийный красавчик? Но он удивил.

– Детали я тебе вряд ли расскажу, – затрепал он, ковыряясь со шнуровкой бархатных портков. – Сам не знаю, как она это делает. Но тебя оживила ведьма. Очень жадная старуха, но дело свое, как я теперь вижу, знает.

– Что значит оживила?! – отвлекаясь от разглядывания роскошного будуара, воскликнула Лера.

– Старуха Гилла оживляет фантазии, – стал пояснять принц. – Желания. Я тебя намечтал. Понимаешь?

– Никто меня не оживлял, я и так была живая, – возмутилась Лера. – Где я вообще?

– В королевстве Мерсери.

– И где это? – все больше убеждаясь, что она бредит, поинтересовалась Лера.

– Ну-у-у-у, – протянул принц. – Это самое северное королевство Импарии. Но зато, и самое спокойное. Нас мало кто пытается захватывать. Кого прельщают шесть месяцев зимы? Но! – поспешно добавил принц. – Мы не бедствуем. У нас лучшие во всей Импарии кузнецы и ювелиры. Да! Видишь, какая красота, – похвастался он, растопырив перед Лерой свою холеную руку, на которой сверкал преогромный рубин, обрамленный в замысловатую и действительно очень уж виртуозно выполненную оправу. – А еще в Мерсери самый крупный рудник с рубинами. Таких чистых камней как у нас, ты нигде не сыщешь.

– Камни – это, конечно, хорошо, – прервала хвастовство парня Лера, – но что у вас по части транспорта. Поезда, самолеты, дирижабли, на худой конец, – спросила она, рассчитывая улизнуть от чудаковатого принца.

– Кони, – деловито сообщил он. – Породистые. Не такие изящные, как у южан. Но по сугробам, знаешь ли, на тонконогих лошадках далеко не ускачешь, так что...

– Кони, значит, – кивнула Лера, деловито оглядев будуар со всеми его барочными изысками: с бордовым балдахинном, с камином и фарфоровыми статуэтками обнаженных пастушек, с шелковыми обоями и резным платяным шкафом. – Кони и кареты, надо полагать?

– Кареты – всенепременно, – заверил Эльстан. – роскошные кареты. Под стать такой великолепной девушке, как ты. Но... – парень замялся, и Лера поняла, что не все гладко в этом зимнем краю.

– Что, их заколдовала Снежная королева?

– Откуда ты знаешь про Снежную королеву?! – удивился принц, как-то насторожено посмотрев на Леру.

– Мужик один рассказал, Гансом Христианом звали, не знаком с ним?

– Нет, впервые слышу, – бледнея как снег, прошептал Эльстан. – А ты знакома?

«Приехали, – обреченно подумала Лера. – Классиков уже не знают. И это мною же созданные галлюцинации. Или все-таки не мною?»

Она подошла к окну, распахнула плотные гардины и ахнула. Нет, ее фантазии на такое не хватило бы. Лера, конечно, баловалась по вечерам фэнтезийными романчиками, читала про драконов и попаданок в сказочные миры. Но чтобы вот так подробно, с мельчайшими замысловатостями и финтифлюшками придумать себе альтернативную реальность!

Нет, она простой секретарь. Ее дело – скучные бумажки, офисная кофемашинка и редкие служебные романчики, которые не заканчивались ничем серьезным, потому как Борис Петрович бдел за ее личной жизнью и отваживал всех кавалеров.